

A cinematic illustration of a man in a dark trench coat and a fedora hat, seen from behind, walking down a narrow, cobblestone street. The street is lined with ornate, multi-story buildings that have glowing windows. In the distance, a large, imposing cathedral with a massive dome and spires rises above the rooftops. The sky is overcast and grey, with a few birds flying. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Ева Шилова
КТО?

Ева Шилова

КТО?

<https://litres.ru/74197187>

SelfPub; 2026

Аннотация

Обычно в детективах неизвестен преступник. А что получится, если придется устанавливать еще и личность жертвы?

Ева Шилова

КТО?

КТО?

День первый

*Вокруг нас разбросаны ответы на любые вопросы,
надо только суметь отыскать их.*

Мариам Петросян

Вызванный к начальнику Юрбюро уорент-офицер пятого разряда Стефан Цильмер не торопился бежать со всех ног. Чувал он, что вызов этот не закончиться для него ничем хорошим, вот чувал, и все тут. Потому что бригадный генерал Альгер Дельмайер был тем еще хитро сделанным сукиным сыном, и в его решениях всегда присутствовало второе, а то и третье дно. Вот, спрашивается, зачем целому начальнику Юрбюро мог понадобиться скромный уорент-офицер? Которого он и в глаза-то не видал, может только случайно зацепился за фамилию в послужных списках. А ответ может быть только один: чтобы поручить ему какое-то явно неприятное дело.

То есть, с одной стороны, вроде как оказать доверие сотруднику младшего состава Юрбюро, а, с другой – повесить на него нечто заведомо трудновыполнимое.

Так что нет, Стефан не торопился бежать к начальству со всех ног. Узнать размер грядущих неприятностей он всегда успеет.

В кабинете бригадного генерала было... тяжело находить-ся. Вся обстановка подавляла посетителя, и как бы намекала ему на его незначительность и никчемность по сравнению с хозяином помещения. Мебель из массива дуба, обтянутая натуральной кожей, темные портьеры, со вкусом подобранные безделушки из бронзы на столе, портреты исторических личностей с суровым выражением лица – все это как бы намекало, что хозяин кабинета тут вам не в бирюльки играет, а стоит на страже закона и порядка. Незыблемо, так сказать.

Осталось понять, зачем тут грозному стражу скромный уорент Цильмер, даже не входящий в категорию офицеров. Но генерал Дельмайер просвещать его не торопился. Он предложил присаживаться и неторопливо раскурил длинную сигариллу со вкусом кофе.

«Сибарит, - хмыкнул про себя Стефан. – Тимбайским табачком балуется. Мне, однако, не предложил. Показывает, что не считает себе ровней, или знает, что я не курю? Тогда зачем намеренно травит дымом? Чтоб я сразу проник-ся негативом к тому, что он собирается предложить? Странно... или и впрямь волнуется?»

Бригадный генерал сделал несколько затяжек и, наконец, заговорил:

- Дело, уорент Цильмер, которым Вам предстоит занять-

ся, непростое и на редкость... деликатное. Я бы даже сказал, щекотливое...

И снова замолчал. И сосредоточился на сигарилле.

«Ну так роди уже хоть что-нибудь, - мысленно пнул его Стефан, - а то в голову идеи лезут... всякие. Не хватало, чтоб ты, старый боров, меня в какой заговор супротив нынешней власти тянуть начал, вот смешно-то будет!»

Он не угадал. Нерешительность генерала Дельмайера объяснялась совсем другими причинами.

- Вам предстоит отправиться для расследования в дом дивизионного генерала Мерлинга, - наконец разродился Дельмайер. Ах, вот оно что! Большая шишка замешана. Аж на две ступени повыше званием, чем начальник Юрбюро. Понятно, почему бригадный генерал дергается, опасаясь ему не угодить. Понятно, что следствие должно быть максимально деликатным, а то можно и костей не собрать... А что насчет подробностей? Кто, что, как?

- Там вчера проводился некий... ритуал. Результатом стал взрыв. Помещение ритуального зала лежит в руинах. По итогу – два трупа и один полутруп дочерей генерала. Задача – выяснить цель проведения и подробности ритуала и определить, кто из них остался в живых.

- А что, обычное опознание как метод определения личности уже не применяется? – несколько оторопел Стефан.

- В данном случае не получится, они близнецы.

- Все трое?!

- Все. И оставшаяся в живых потеряла память.

- А... особые приметы? А родственники?

Генерал Альгер Дельмайер только поморщился и рукой махнул:

- Говорю же, даже их родители не могут понять, ни что там произошло, ни кто из них остался в живых!

Мило. То есть свидетель имеется, но такой, который и сказать-то следствию ничего не может.

- И где сейчас пострадавшие?

- Трупы в нашем морге, вскрытие и анализы еще делают, а уцелевшая девушка сейчас находится под охраной патрульной двойки в госпитале святой Лукреции.

- Ну, хорошо... а эксперты ритуальный зал осматривали? Что они говорят?

— Вот здесь все написано, - и бригадный генерал подпихнул Стефану тоненькую папку.

- Мне ее здесь изучить или...

- Забирай с собой, - начальство неожиданно перешло на «ты», - и, Стефан... если расследование пройдет удачно, гарантирую повышение от технического специалиста до лейтенанта.

Знает, чем подкупить, понял Стефан. Так-то для него производство в офицеры закрыто в силу происхождения, уорент-офицер пятого разряда – его потолок, а сейчас перед ним смачную приманку подвесили! Перевод из специалиста в офицерское звание! Осталось понять, как правильно на-

чальству угодить.

- Какие у меня полномочия при ведении следствия?

- Дознаватель Юрбюро.

И посмотрел на Стефана со значением. Ну да, пока неясно, что там в доме дивизионного генерала Мерлинга произошло, можно не отправлять туда следователя, хватит и дознавателя. Поэтому он и будет уполномочен начальством осуществлять предварительное следствие в форме дознания. Полномочия у него практически такие же, за исключением ма-аленького нюанса. Дознаватель не имеет права привлечь подозреваемого в качестве обвиняемого, и по окончании расследования составляет не обвинительное заключение, а обвинительный акт. А дальше – как начальство решит. Если привлекать, то кого и за что, и привлекать ли вообще... а, может, и вообще положить его писульку под сукно и забыть... короче, бригадный генерал оставляет себе вариabельность дальнейшего процессуального поведения.

Кстати, не все просто у дознавателей и с «процессуальной независимостью». То есть, она как бы есть, но при этом, в отличие от следователей, они не сами действуют, а очень даже обязаны напрямую выполнять указания начальника органа дознания. В данном случае - бригадного генерала Альгера Дельмайера. То есть предложенная роль одновременно является для Стефана и пряником, и поводком, который можно при необходимости и укоротить...

- Мне понадобится напарник-фиксатор. И эксперт-крими-

налист.

Вряд ли начальство будет возражать против соблюдения укомплектования стандартного следственного звена. Оно и не стало.

- Выбирай себе в следственно-оперативную группу кого сочтешь нужным, - великодушно распорядилось начальство. – Сообщи фамилии моему секретарю не позднее, чем через два часа, я подпишу приказ. Свободен!

А вот ни хрена он не свободен, а, наоборот, очень даже озадачен новым делом, в котором поскользнуться – как от неча делать... И кого ж ему в группу-то набрать? Чтоб и толк был, и не проболтались, и их не подставить в процессе?

Допустим, в напарники с обязанностью фиксации всех следственных действий, можно взять Лаурела Ф'о́ску. Будучи уорент-офицером третьего разряда Ф'о́ску, хоть и не гений мышления, но добросовестный и умеющий держать язык за зубами сослуживец. А вот с экспертом-криминалистом может быть засада, Корнелий-то в отпуске! Тогда кто?

А вот и посмотрим, кто нынче из них в бюро вообще есть. Вызванный из комнаты оперативников Ф'о́ску, долго не думая, предложил включить к ним в группу новенького, Михалю Венгельдорфа. На вопрос «почему он?» объяснил, что парнишка молоденький, еще не успел ни с кем толком познакомиться или примкнуть к какой-либо внутренней коалиции. То есть и не протреплется, и не подставит. Резонно, признал Стефан и попросил пригласить юного эксперта в его

кабинет. А заодно сообщить нужные фамилии секретарю генерала Дельмайера для занесения в приказ.

И уже перед двумя будущими напарниками раскрыл толстую папку с материалами.

Итак, что у нас есть? Вчера вечером в доме дивизионного генерала Мерлинга имело место быть... пусть будет странное происшествие. Три его дочери-близняшки: Ларисса, Валерия и Иллира проводили некий неведомый ритуал. Результатом стал взрыв. Помещение ритуального зала лежит в руинах. По итогу – два трупа и одна без сознания. Приведенная госпитальными медиками в чувство девушка никого не узнала и вообще ничего не помнила.

- И что от нас требуется?

- Наша задача – выяснить цель проведения и подробности ритуала и определить, кто из них остался в живых.

- С первым более-менее понятно... - задумчиво пробормотал Михаль. – А нам-то, ну то есть правосудию какая разница, кто конкретно из них не до конца пострадал? Это же не повлияет на, например, ее наказание? Ну, если нам удастся доказать умысел на убийство сестер?

Но бригадный генерал почему-то назвал ему это в качестве одной из целей расследования, подумал Стефан... интересно, почему? Не может же быть так, что с его точки зрения одна из сестер заслуживает оправдания, а другая – нет? Или может? Пока запишем в непонятное...

- Так, не отвлекаемся! – призвал он к порядку членов

своей маленькой группы. – Михаль, что можешь сказать по снимкам с места ритуала?

- Ничего, - растерянно ответил эксперт, который выданные ему снимки с места происшествия разве что не обнюхал. – Такое впечатление, что здесь тупо перемешали куски минимум из пяти разных ритуалов... только зачем? И что из этого в конце концов сработало? Да еще так... кроваво?

- Тогда тебе первое задание: поезжай в госпиталь святой Лукреции, получи пробы выжившей, а если получится, поговори с ней, вдруг повезет и она что-то вспомнит. Потом в дом к генералу Мерлингу, посмотришь на остатки ритуала «живьем», может, что и прояснится. Там и встретимся. А потом, когда вернемся в бюро, постарайся сравнить пробы из госпиталя с теми, которые взяты с тел в нашем море, возможно, найдутся какие-то совпадения. Или, наоборот, отличия...

- А вы?..

- А мы сейчас прямиком туда, будем беседовать с безутешными родителями и прислугой... кстати, почему у девушек имена такие вычурные?

- А, это! – внезапно хмыкнул Лаурел. – Может, я и ошибаюсь, но скорее всего это для последующего удобства домашних названий. Ну, сокращенно получается, Лара, Лера и Лира.

Поставленный в тупик такой непонятной логикой Стефан аж головой потряс, надеясь вернуть мозги на место, после

чего мудро решил не заикливаться на чужих соображениях, мало ли кому что в голову могло прийти насчет наименования собственных отпрысков, и они с Фёску на служебном транспорте выехали на бульвар Победы к дому 54. Их ждала беседа с семьей и домочадцами дивизионного генерала Мерлинга.

Дом произвел на них неоднозначное впечатление. Особнячок, конечно, был вполне себе основательный, облицованный темным натуральным камнем, может быть, несколько старомодный, но всем своим видом сразу давал понять посетителям, что это строение – не новодел. Его строили когда-то именно как семейное гнездо, на века, для проживания рода, а не для того, чтоб пустить кому-то пыль в глаза, мол, у нас достаточно денег. Осталось понять, кто будет продолжать традиции семьи Мерлинг, с учетом «выбывания» из строя двух из трех дочерей. И не вполне ясного статуса третьей.

А прислуга у генерала вышколенная, отметил про себя Стефан. Он бы не удивился, если бы ему сказали, что и горничная, и дворецкий ранее носили погоны, и еще с тех времен «заточены» под то, чтобы при случае дать отпор, например, каким-нибудь нападающим. Порядок в доме был если и не казарменный, то, во всяком случае близко к этому. Ни пылинки, ни соринки, все вещи на своих местах, никаких домашних животных, вся слуги ходят по струнке, тут не ошибешься, кто в доме хозяин – однозначно, человек, помешан-

ный на дисциплине. И сам дивизионный генерал оказался дому под стать: такой же непрошибаемый и «застегнутый» на все пуговицы. Хорошо, хоть разговаривать с ними не отказался, потому что, судя по его неприязненному взгляду, мог счесть их недалекими надоедами и выгнать, вполне мог!

Стоп. Не мог, неожиданно сообразил Стефан. Никто бы не позволил даже такому высокопоставленному вояке мешать следствию устанавливать происхождение неизвестного, но смертельного ритуала. Потому что не только их начальство в лице Юрбюро, а и кураторы из департамент Магического развития буквально жаждут подробностей произошедшего. Последующие цели у них не совпадают, это понятно, но информация нужна всем и сейчас. Никому не хочется пускать дело на самотек и оставлять «гулять» по неизвестно чьим рукам нечто убойное и неподконтрольное соответствующим органам. Потому что это сегодня девчонки разнесли собственный ритуальный зал, попутно пострадав почти до смерти, а что будет завтра? Если кто-то более предусмотрительный устроит такие милые сюрпризы не себе, а представителям власти, вплоть до... так, не надо о грустном!

Так что никуда генерал Мерлинг не денется, ответит на все их вопросы, и молодому Венгельдорфу предоставит доступ к месту проведения подозрительного ритуала.

И плевать, что его это не устраивает, тут замешаны интересы куда более сильных игроков.

Генерал, несмотря на всю свою «застегнутость», а, может

быть, и благодаря ей, ответы на вопросы давал четкие и не допускающие двойного толкования. Да, это его дочери проводили ритуал. Нет, он не в курсе, какой. Нет, он не смог понять, кто из них выжил, если даже лицо пострадало, и память дочь подвела. Нет, ему ничего не известно о наличии у них врагов или хотя бы недоброжелателей. Девочки все вместе учатся... учились в ГМУ на втором курсе и у них уже началась специализация. Лара выбрала силовое направление, Лера – кафедру эмоционального воздействия, Лире досталась бытовая сфера. Да, он будет очень признателен, если господа дознаватели выяснят, кто именно подтолкнул его дочерей к столь... неразумному поступку. Разумеется, он сейчас же отдаст соответствующие указания прислуге, чтоб их напарника, который скоро прибудет, незамедлительно провели в подвал и позволили беспрепятственно обследовать полуразрушенный ритуальный зал.

- Что думаешь? – для проформы поинтересовался Стефан у Лаурела.

- То же, что и ты, - не остался в долгу тот. – Генерал слишком занят по службе, чтоб вникать в воспитание дочерей, тем более сразу трех, о девчонках знает только то, что ему рассказывали и показывали. Сам он явно благоволит старшей, выбравшей его же направление развития способностей. Не зря же он нам намекал, что выжить должна была она, как самая сильная в их тройке.

- Намеки, это, конечно, интересно, но тут уж, знаешь, как

получится! Я так понимаю, что куда больше информации нам сможет предоставить госпожа генеральша, она мать все-таки...

Будуар госпожи генеральши произвел на дознавателей сильное впечатление. Практически сногшибательное. Оказывается, не все в этом доме было выстроено по линейке и строго подчинялось уставу! Был в доме и такой оазис свободы, где мебель имела неопределенно-очаровательные очертания, где царило буйство красок, причем не крикливых, а выдержанных в элегантной бежево-кофейной гамме с редкими вкраплениями оранжевого, и где центром всего была Этель Мерлинг, хрупкая белокурая дама с красивым, но измученным лицом.

Которая немедленно перехватила инициативу в разговоре, не дав им толком даже рта раскрыть.

Это ужасно! Она до сих пор не может прийти в себя, и ничего не понимает! Самое странное и страшное, что даже она не смогла опознать какая из ее дочерей выжила! Бедная девочка всего раз пришла в себя и никого не узнала. Даже ее, собственную мать! Как она дальше будет жить?! Они обе?

Учеба? Да, ее девочки всегда прекрасно учились и в начальной школе, и в лицее, и вот теперь, в ГМУ. Уже определились с будущей специализацией: Лара пошла по стопам отца, она силовик, Лера предпочла более тонкий метод воздействия на окружающих и выбрала кафедру эмоционального воздействия, как и сама она когда-то, а Лира – бытовик. Все

преподаватели и в лицее, и в университете неоднократно отмечали их высокий магоуровень, подготовку, дисциплинированность и усидчивость. Да, девочки регулярно помогали друг другу в процессе приготовления домашних заданий. Нет, она не понимает, что это вообще мог быть за ритуал, в котором оказались соединены настолько разные направления магии. Нет, у них раньше никогда не случалось ошибок при проведении отдельных ритуальных действий, ее дочери те еще аккуратистки!

Стефан невольно подумал, что дисциплинированность при таком папе это и не удивительно, а потом его мысли перескочили на то, понимает ли их мать, что ее аккуратные девочки тем не менее зачем-то сунулись в опасный и непроверенный ритуал, причем, судя по всему, абсолютно сознательно?! Скрупулезно подготовить собственную смерть... даже звучит как-то абсурдно.

Та немедленно уловила его сомнения, и тут же сделала разворот на полкруга. Ее девочки умнички, и не могли сдурю полезть в нечто опасное для них самих! А, значит, кто-то, кому они доверяли, заверил их в абсолютной безопасности данного действия! И она тоже, конечно, будет крайне признательна господам дознавателям, когда они выяснят, кто именно сумел настолько втереться в доверие к ее дочерям, чтоб уговорить их на это... безобразие.

Умна, не мог не отметить Стефан, сразу начала перекладывать ответственность за ритуал со своих дочерей на ко-

го-то неизвестного. Но тогда возникает следующий, абсолютно логичный вопрос: где именно в их окружении мог затаиться злобный враг или враги, сумевшие не просто затаить на девушек обиду, а еще и уговорить их на это самоубийственное действие?

Враги? Какие враги? Аккуратные бровки слегка приподнялись, изображая явное недоумение. Максимум, мелкие завистники и недоброжелатели. Девочки-то ее, в отличие от очень многих, умны, красивы и прекрасно воспитаны! А что касается желающих напакостить... это остальные учащиеся во всех учебных заведениях как правило были одиночками, а ее дочери изначально представляли собой не просто дружескую компанию, а родственную тройку! И уж что-что, а справляться втроем с практически любыми наездами они прекрасно умеют! Умели...

И тут эта гордая дама заплакала. Стефан старательно подсовывал Этель Мерлинг пакет с салфетками, Лаурел не менее старательно прикидывался предметом интерьера (предатель! Хотя, действительно, зачем ему сейчас отсвечивать...), и мало-помалу хозяйка дома сумела вернуть себе самообладание. Да еще Ф'о́ску ухитрился своевременно отвлечь ее вопросом о том, сумели ли девушки найти свои астральные пары и установить с ними контакт.

А вот и да! Не одновременно, после долгого перебора кандидатур, но да! Лара установила связь с какой-то огненной воительницей из астрального блока Кнег, с Лерой пошла на

контакт жрица культа плодородия из блока Циар, а Лира... а вот она, к сожалению, связалась с какой-то невнятной девицей из захудалого блока Ньер. Причем даже не имеющей доступа к магии...

Стефан только и смог, что задумчиво покивать в ответ. Что характерно, до сих пор никто так и не сумел понять или хоть как-то внятно объяснить происхождение и природу астральных пар, мало того, никто не мог точно утверждать, что они действительно где-то существуют в их реальном мире, но пользоваться благами от связи с этими «двойниками» не отказывался никто. Причем получить доступ к своему вероятному «двойнику» получалось далеко не у всех! А только у тех, кто сумел шагнуть на пятую ступень магсилы, не раньше. Что, кстати, косвенно подтверждало слова Этель Мерлинг насчет высокого магоуровня ее дочерей...

Была даже составлена виртуальная «карта» астрального пространства, поделенная на условные сектора и блоки, где обитали потенциальные пары жителей их мира. Что интересно, сами эти «двойники» полагали настоящими именно себя и свой мир, а к контакту с жителями их мира относились как к развлечению. Или игре. Тем не менее, даваемые ими подсказки как правило неплохо так помогали в развитии молодым магам, только-только начинавшим прокачивать свои возможности, да и более взрослые не чурались получать советы от существ, с которыми они «совпадали» по силе, направленности и уровню развития магии.

И понятно, почему Ларе, выбравшей стезю силовика, подошла именно огненная воительница, а не какая-нибудь домашняя курица, и почему Леру, сконцентрировавшуюся на эмоциональном воздействии, выбрала жрица культа плодородия, непонятно только, почему Лире так не свезло. И почему именно ее «двойник» оказался лишен доступа к магии...

Строго говоря, это не так уж важно... хотя, как посмотреть. Сила твоего «двойника» много говорила знающим людям о тебе самом... и, если твое «отражение» настолько слабое, что ему даже магия не подвластна... м-да, это повод задуматься о том, а сама-то ты на каком уровне находишься? Хотя нет, пятерка у нее должна быть по-всякому... а если нет?

На вопрос об уровне магсилы дочерей Этель Мерлинг гордо ответила, что у Лары семерка, у Леры и у Лире - шестерки, при стандартной оценке по десятибалльной шкале. Слишком близко... Стефан-то надеялся, что при восстановлении магоуровня у беспамятной дочери можно будет хотя бы от его значения оттолкнуться, чтоб понять, с кем они имеют дело, но, похоже, это тоже не вариант... зато, возможно, как раз младшую можно будет не учитывать при попытках определения личности выжившей, раз уж именно она в их тройке то самое «слабое звено»...

Он предельно вежливо попросил у госпожи генеральши разрешения осмотреть комнаты дочерей, чтоб понять, не сохранились ли там какие-либо записи насчет непонятного ри-

туала, или еще какие-то следы подготовки к нему, и, получив согласие, а также горничную с военной выправкой в сопровождение, они с Лаурелом буквально строевым шагом были отведены, нет не так, препровождены! Отконвоированы! на первый этаж.

Где им и указали на три двери.

Дальше все было просто: каждая дверь оказалась украшена очень определенным образом, что сразу дало понимание, где чьи апартаменты. Военизированной даме в латах и с мечом могла украшать дверь только старшей, Лары. Красотка с бирюзовыми волосами и лукавым «лисий» взглядом наверняка была выбрана средней, Лерой. И только на последней двери, у Лиры, вместо человеческого изображения была стилизовано, штрихами нарисована стрекоза.

Почему именно стрекоза? Почему, например, не бабочка? Если уж ей чем-то так приглянулись насекомые. Опять загадка... Впрочем, проехали, им работать надо. И приступая к обыску, Стефан не мог не похвалить Лаурела, правильно догадавшегося о том, что имена дочерям явно давали с прицелом на будущие «домашние» прозвания: Лара, Лера и Лира.

- Ну, а насчет мамани какое у тебя будет мнение?

- Думаю, что мы и здесь не разойдемся, - только и пожал плечами Фóску. – Она не лукавит, но явно чего-то не договаривает. И, заметь, когда можно было назвать хоть одного недоброжелателя сестер, даже не попыталась бросить подозрение хоть на кого-то. А это странно, потому что в

окружении таких ярких и красивых девчонок не может не быть хоть кого-то, кто бы им завидовал. И насчет проведения ими совместных ритуалов... она максимально сгладила ответ, небрежно сведя его к регулярной помощи дочерей друг другу.

— Это да... а на кого, как думаешь, она ставит в смысле выживания?

- Чего тут думать, когда и так понятно: у нее в фаворе — средняя дочь, выбравшая ту же кафедру в ГМУ, как и сама она когда-то. Но знаешь, что странно? Ты заметил, что оба родителя, не сговариваясь, аккуратно обходят в разговоре тему младшей? Не то стыдятся ее выбора направления развития, не то недовольны ее «двойником» ..., но умолчание налицо.

- Ты намекаешь?..

- Угу. Как бы нам не выяснить, что толчком к проведению ритуала стало отнюдь не стремление сестричек к взаимопомощи...

Это да... потому что тогда становятся понятны и родительские увиливания, и собственно формулировка задания бригадным генералом Дельмайером. Скорее всего «безутешные» родители подозревают, что с этим ритуалом что-то нечисто, и что как минимум одна из их умниц и красавиц в этом замешана. А то и по уши замазана. Потому сюда и прислали кого пониже званием, да еще с заранее урезанными процессуальными возможностями..., чтоб заранее подстра-

ховаться насчет собственных дальнейших телодвижений.

- И еще один момент, - подметил Фóску, аккуратно укладывая в короб для улик очередную стопку бумаг. — Понятно, что в семье траур, отец в горе, мать в рыданиях, но после единственного визита в госпиталь что-то никто из родителей не пытается сидеть у постели единственной оставшейся в живых дочери. А чё так?

А, действительно, почему? Им неинтересно? Им наплевать? Они так полагаются на профессионализм местного персонала? Или...

От пришедшей в голову мысли Стефану стало нехорошо. А если они не просто подозревают, а точно знают о том, **что** именно между сестрами произошло и намеренно оттягивают момент, когда правда полезет наружу? Но тогда опять же было бы логичнее безвылазно сидеть у ее ложа, чтоб сразу пресечь распространение возможно неудобной информации! А этого не происходит... Такое возможно только в том случае, если они уверены в том, что, их дочь, окончательно придя в себя, сумеет оправдаться и отбрыкаться от любых вопросов его службы.

Другими словами, у них есть некие основания полагать... или знать, кто именно сейчас находится в госпитале святой Лукреции? И почему. Вот это поворот! Так это что же получается... предварительный сговор? Или случайность и теперь родители просто покрывают дочь? Эк его занесло! Что ж за странным делом его озадачили?! Ладно, об этом он еще

подумает, а пока... обыск сам себя не проведет! Если благодаря предусмотрительным родителям еще осталось, что искать...

Обыск комнат сестер дал довольно интересные и несколько неоднозначные результаты. Описания самых разных ритуалов в самом разном виде нашлись у всех трех девушек, равно как и наборы полагающихся для этого компонентов, но определить конкретно имеют ли они отношение к тому самому последнему, пока не представлялось возможным. Нужно было сравнивать найденные заметки и комплектующие с мнением Венгельдорфа, который, судя по времени, уже должен обнюхивать подвал Мерлингов в поисках улики.

- Мне кажется, нам стоит попробовать опросить здешнюю прислугу, - Стефан наконец сформулировал то, что давно просилось на язык. - Правда, с учетом их степени военизированнойности... а, значит, и преданности ведомству дивизионного генерала, уж и не знаю, удастся ли нам получить хоть какую-то пригодную для расследования крупицу информации...

Он угадал. Четверо опрошенных им разного пола слуг с военной выправкой отделивались от его вопросов на счет девушек короткими стандартными ответами, среди которых абсолютным чемпионом стала фраза «Не могу знать!»

Угу. Не могут или не хотят? А, судя по всему, именно второе.

И только повариха, на которую у Стефана изначально не

было надежды, умудрилась его порадовать более-менее «живыми» определениями характеров сестер. Лара была охарактеризована ей как «щучка», Лера как «змейка», и Лира как «мышка». Нет, он в принципе нечто такое и подозревал, но получить подтверждение своим соображениям всегда приятно.

А тут и Венгельдорф закончил выемку дополнительных улик и, опечатав подвал, можно было уезжать обратно в Юрбюро, заниматься сравнением и анализом материалов из дома Мерлингов. Хотя, судя по времени, к этому они смогут приступить только завтра.

День второй

- Мы ищем иголку в стоге сена.

- Скорее, мы ищем определенную иголку в куче иголок.

Сериал «Мыслить как преступник»

- А где Михаль? – удивился Стефан, не обнаружив утром в своем кабинете эксперта-криминалиста. – Договаривались же утром вместе результаты обсудить?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.